

Строптивное наследство

Автор:

[Берта Свон](#)

Строптивное наследство

Берта Свон

Скромный бухгалтер Нина жила тихо и замкнуто. Она и подумать не могла, что однажды попадет в другой мир, в тело строптивной графини, невесты красавчика оборотня. Выход в свет, общение с аристократами, шикарные наряды – все это Нине было не нужно. Ей бы усадьбу восстановить да с волшебным садом разобраться. Что значит, жених против? Какая еще свадьба?!

Берта Свон

Строптивное наследство

Глава 1

Двое страстных любовников сплелись в единое целое на белоснежных простынях. Прелюдия давно закончилась, и теперь оба получали наслаждение от самого секса. Мужчина двигался резко и часто, женщина с удовольствием подмахивала бедрами в ритм его движений. Им было очень хорошо друг с другом, и оргазм с секунды на секунду грозил накрыть их с головой, словно снежная лавина.

– Ах-х-х-х... Эрик... – выдохнула женщина, кончая.

Кончивший за пару секунд до этого мужчина уже выравнивал дыхание. Он, в отличие от своих партнерш, быстро приходил в себя – особенности расы, никуда от этого не денешься.

– Тебя отнести в ванную, или сама дойдешь? – чуть иронично поинтересовался он.

В ответ – слабый взмах рукой:

– Мне пора... Порталом вернусь...

Тот, кого называли Эриком, ухмыльнулся, наклонился, поиграл языком с соском партнерши, дождался тихого, умиротворенного стога и направился в ванную – мыться. У него впереди была уйма дел, а времени, увы, не прибавлялось.

Эрик любил и ценил жизнь, умел брать все, что она предлагала, и сейчас считал себя самым счастливым существом в мире. У него были и деньги, и положение, и ум, и красота, и сила... Да чего только у него ни было. Его принимали везде, включая императорский дворец. Его имя женщины произносили с придыханием, а мужчины – с завистью.

Он, любимец судьбы, собирался наслаждаться жизнью и дальше, лаская по ночам женщин, развлекаясь в свободное время на пирушках, балах и охоте.

В соседней комнате две хорошенькие служанки уже приготовили для него ванну. Выбрав одну из них, ту, что могла похвастаться пышными формами, Эрик отпустил вторую. Его силы хватало сразу на два половых акта подряд. Он, оборотень из императорского рода, собирался совместить приятное с полезным – секс и мытье.

Эрик забрался в чан, погрузился по шею в горячую воду, наслаждаясь умелыми действиями служанки. Она вымыла ему голову, затем, когда он поднялся, тщательно поработала мочалкой, убирая с тела все остатки пыли или грязи.

Когда мягкая мочалка приблизилась к гениталиям, Эрик покачал головой.

– Руками, – приказал он. – А затем губами.

Служанка ждала этих слов. Шаловливо улыбнувшись, она начала исполнять приказ хозяина, лаская его член и яйца.

Где-то наверху, на небе, переглянулись два бога, внимательно следивших за Эриком уже не первый день.

– Пора его проучить. Найди ему спутницу среди миров. Да такую, чтобы забыл об остальных женщинах, – приказал высокий мускулистый шатен с голубыми глазами.

– О, я постараюсь, – предвкушающе улынулся второй, смазливый полный блондин с зелеными глазами. – Есть у меня одна на примете. Он точно придет в восторг.

– Судя по твоему тону, его пора жалеть, – насмешливо заметил шатен.

– Пока нет, брат, но скоро. Совсем скоро...

– Мир хоть останется прежним?

– Надеюсь...

Нина Викторовна Орская, бухгалтер тридцати семи лет, «булочка в теле», как она любила с сарказмом отзываться о самой себе, торопливо шла по темной улице домой. Девятый час. Уже давно должны были гореть фонари. Но в их районе на уличное освещение никогда не хватало средств. И после работы приходилось добираться до дома буквально наощупь. Нина обычно носила с собой фонарик, но вчера батарейки в нем сели, а сегодня Нина забыла их купить.

За свою забывчивость она расплачивалась страхом свернуть себе шею на тротуарах спального квартала. Мало ли, что окажется под ногами: пластиковая бутылка, не донесенная до мусорки, или наглый кот, перебегающий дорогу.

«Чтоб им всем так в темноте жилось», – ворчала про себя Нина, поминая добрым ласковым словом власти города, старательно забывавшие о некоторых не особо

богатых жителей.

Нина считала себя невезучей: нет ни красоты, ни напористого характера, ни наглости. Ничего нет. Поэтому и трудилась Нина пять дней в неделю «на дядю», получала копейки и старательно экономила на всем, что только можно. В том числе и на здоровье.

На улице уже было прохладно, поднимался ветер, температура грозила упасть ниже обычной. А Нина шла по тротуару в широком балахонистом платье и босоножках. А все потому, что зарплату должны были дать только на следующей неделе.

Чихнув, Нина сделала еще один шаг. Нога внезапно нащупала пустоту. «Неужели канализационный люк?», – испугалась Нина и, не успев вспомнить, что на тротуарах люков не бывает, полетела куда-то, все в той же темноте.

Кричать поему-то не получалось, звать на помощь – тоже. Рот словно пластырем заклеили.

– Она приходит в себя, – раздался внезапно над головой незнакомый взволнованный голос. – Милая, очнись! Открой глаза!

«Милой» Нину не называли очень давно. Отец с матерью развелись лет десять назад, у каждого была своя, новая семья, дочери перепадали сухие поздравления два-три раза в год. А потому Нина действительно открыла глаза, но больше от неожиданности, чем по чьей-то просьбе.

Перед собой она увидела круглое, как блин, лицо со вздернутым носом, пухлыми губами и смотревшими взволнованно синими глазами.

– Девочка моя, – всхлипнула обладательница лица, – ты пришла в себя! Наконец-то! Нельзя нас так пугать!

Говорившая женщина была Нине не знакома.

«Розыгрыш», – решила Нина. Её однозначно кто-то разыгрывал. Понять бы еще, кто и зачем.

– Нейна, – позвал еще один голос, и в поле зрения Нины появилось еще одно лицо, на этот раз мужское, с квадратным подбородком, серыми глазами и прямым носом, – твой жених приезжает через два дня. Смирись и не пытайся сбежать. Я поставил охрану вокруг дома. Пока отдыхай. Я пришлю служанку.

Оба незнакомца исчезли, хлопнула дверь.

«А может, и не розыгрыш, может, галлюцинации, – подумала Нина, не спеша подниматься, – лежу я сейчас в палате с желтыми стенами, колют мне успокоительные укольчики...».

Глава 2

Эрик неспешно вальсировал по залу с первой красавицей империи и завидной невестой, за которой давали богатейшее приданое. Она, высокая голубоглазая блондинка, уже около часа безуспешно пыталась окрутить Эрика: строила ему глазки, надувала губки, говорила с придыханием. Не работало ничего. Эрик получил свою порцию постельных игр сегодня. Теперь он мог контролировать организм, все его части. Блондинка его не интересовала. Она слишком откровенно навязывала Эрику свои прелести, а он предпочитал в девственницах скромность и стыдливость, пусть и напускные.

Да и не могло ничего сложиться между этими двумя. Нечему было складываться. Эрику скоро следовало пойти под венец с другой, некрасивой заносчивой дурой. Эрик не сомневался, что сможет внушить ей любовь к себе. Ему для этого нужно было лишь неделю пожить в ее разваливавшемся поместье. Ну как пожить. Остаться на ночь там Эрик не собирался, он слишком любил роскошь и негу. А вот днем можно было и по дорожкам сада походить, и классиков процитировать, и похвалить цвет лица этой дуры. Женщин Эрик влюблял в себя быстро. Благо внешние данные позволяли.

– Ах, милорд, вы великолепно танцуете, – соблазнительно улыбнулась партнерша, вырвав Эрика из дум. Ее небольшая грудь колыхнулась в вырезе платья в такт ее словам. – Сейчас хороший партнер – такая редкость.

– Благодарю, миледи, – Эрик сделал вид, что не заметил подтекста второй фразы. – Я рад, что вы оценили.

Вообще бал выдался на удивление скучным: ни шампанское выпить, ни служанок в закрытых комнатах потискать. С тех пор как император повторно женился, балы потеряли свой блеск. Залы украшали все так же: живыми и искусственными цветами, магическими бабочками, огоньками под потолком. Но внешний блеск не помогал забыть блеск внутренний. Теперь все было скучно и уныло.

Танец закончился, Эрик поклонился и поскорей удалился. Домой. Однозначно домой. Там его ждали и выпивка, и служанки. Там точно оставалось все по-прежнему. А ведь поездка к невесте состоится совсем скоро, всего через сутки. И за это время нужно набраться терпения и почувствовать умиротворение, чтобы, не дай боги, не сорваться перед свадьбой. Так что отдых, отдых и еще раз отдых.

Вызвав одну из служанок, Эрик позволил ей раздеть себя. Камзол, рубашка, штаны, сапоги – все осталось на полу. На Эрике сейчас были лишь панталоны. Но и их он стянул одним жестом. Служанка избавилась от одежды намного быстрее. И вот уже оба лежат на кровати Эрика, наслаждаясь друг другом. Эрик слыл умелым любовником. Всех своих женщин, даже случайных, он всегда доводил до оргазма. Вот и теперь его руки гладили тело служанки, ласкали грудь, живот, промежность. Ему нравилось наблюдать, как тихо сначала тихо постанывает, а затем начинает выгибаться служанка, приглашая Эрика войти в нее. Он без колебаний воспользовался этим приглашением. Возбужденный, он вошел в разгоряченную плоть, начал двигаться в ней снова и снова.

Некрасивая невеста была забыта. Сейчас под Эриком тяжело дышала, двигая бедрами, красавица служанка.

Долго лежать у Нины не получилось: ей стало скучно. Решив, что даже галлюцинации должны приносить пользу, она встала, огляделась: комната как комната, с кроватью, ковром на полу, зеркалом на противоположной стене, столом и стулом у окна. Ничего такого, что могло бы отличать эту комнату от любой другой, не обнаружилось. Мебель, правда, выглядела потертой. Пользовались ею явно не один год. А так... Все как обычно.

– И где это я очутилась? – проворчала Нина и сразу же замолчала: голос был не ее. Она говорила не сказать чтобы грубо, но уж точно не писклявым девчачьим голосом. – Блин. Что мне уже вкололи? Или это игра такая с полным погружением в реальность?

Нина слышала о подобных играх, но никогда не горела желанием попробовать в них поиграть. Чуть все это, глупости детские, твердила она, занимаясь серьезными делами. И вот теперь пожалуйста, пищит, как малолетка.

Три шага – и вот уже Нина у зеркала. Внешность с той стороны поверхности ее испугала и обрадовала одновременно. С одной стороны, страшно, когда на тебя смотрят чужие глаза, причем непонятного вишневого цвета. С другой, там, в зеркале, отображалась явно не привычная взгляду толстушка средних лет. Миленькая девушка лет восемнадцати-двадцати, не старше, смотрела прямо и уверенно. Миндалевидные глаза, густые черные ресницы, густые вьющиеся каштановые волосы, высокий лоб, чистая кожа, прямой нос и полные губы. Этакая фарфоровая куколка. Назвать красавицей девушку Нина не могла. Было в ее чертах что-то неправильное, что, трудно понять. Но и уродкой она не являлась.

«...твой жених приезжает через два дня. Смирись и не пытайся сбежать», – вспомнила Нина. Вспомнила и сразу поморщилась: вот уж не было печали. Только жениха ей и не хватало в ее собственных галлюцинациях.

Выходить замуж Нина не стремилась. Печальный опыт родителей, как и частые разводы на работе, дал Нине понять, что вечной любви не бывает. А ничего другого она принимать не хотела. Поэтому свадьбе нужно было противиться до тех пор, пока галлюцинации не закончатся и Нина не придет в себя в больничной палате.

Цель была поставлена, Нина удовлетворенно кивнула и вернулась к осмотру выданного ей тела.

Худощавая, высокая, без привычных для Нины пышных форм, девушка была одета в выдавшееся виды платье нежно-голубого цвета длиной до середины икры. Оборки и ленты на платье подсказывали, что стирали его не единожды, а значит, изначальный цвет мог быть любым.

– Что-то не особо богато здесь живут, – проворчала Нина в пространство. – Или же это мне досталось такое счастье?

Пространство молчало. Нина вздохнула и посмотрела на ноги: теплые вязаные чулки темно-коричневого цвета и серые туфли, такие же потрепанные, как и платье, на первый взгляд, из кожи.

– Игра: оденься так, чтобы казаться чучелом, – фыркнула Нина.

Входная дверь скрипнула. Нина повернулась в ту сторону. На пороге застыла служанка, плотная девушка в серой форме.

Глава 3

– Эрик норт дорн Аргонроторн, – его императорское величество нахмурился и недовольно покачал головой, – у тебя завтра встреча с невестой. А ты чем занимаешься?

– Прости, дядя, – не ощущая ни капли раскаяния, пожал плечами Эрик, – но Нейна дорт Парторонос не привлекает меня как женщина.

– Ты ее ни разу не видел вживую.

– Мне хватило ее портрета. То, что на меня смотрело, даже женщиной можно было назвать с натяжкой.

– Эрик!

Эрик покорно замолчал. Да, он перегнул палку. Нейна являлась дочерью умершего друга дяди. И тот постарался найти для девчонки лучшую партию. Но что же делать, если Эрика привлекала не Нейна, а ее замок и сад, о котором столько говорили в обществе. И то, и другое отдавалось за невестой в приданое. И Эрик польстился на него, а не на глупую вздорную девчонку, ответившую резкой отповедью на его единственное письмо.

Теперь, когда до свадьбы оставалось не так уж много времени, Эрик с усмешкой вспоминал ее ответ, мысленно потирая руки. Все вышло так, как хотел он, а не эта глупышка. Совсем скоро и замок, и сад признают Эрика своим единственным хозяином.

Эрик сидел в кресле в рабочем кабинете дяди, слушал ненужные нотации, а сам считал минуты до свадьбы.

– Хватит тискать служанок по углам, – раздраженно продолжил тем временем дядя.

Эрик покаянно вздохнул. Да, это была его ошибка: не удержался, хлопнул шедшую мимо служанку по аппетитной попке. Кто ж знал, что дядя все увидит.

– Когда ты отправляешься?

– После обеда, дядя.

– Не поздно?

– Ты же знаешь, что артонариус величайший цветет только под вечер.

– Эрик! Ты женишься не на саде, а на Нейне!

И очень жаль. Эрик предпочел бы забрать только дом и сад. Девчонка ему и даром не нужна была.

– Я помню, дядя.

– Правда? – язвительности в голосе императора было хоть отбавляй. – Иди к себе. Узнаю, что ты до отъезда переспал со служанкой, весь год будешь отлучен от двора.

Что?! Но это же дикость! Он, первый модник Империи, не сможет год появляться при дворе из-за какой-то там невесты?! Да он и после постельных игр со служанками будет способен удовлетворить эту уродину!

Но дядя смотрел сурово и непреклонно. И Эрик подчинился, встал из кресла, поклонился и вышел из кабинета. Ничего, он продержится сутки. Всего лишь. Ложиться в постель со служанками в замке невесты никто ему не запрещал. В самом деле, не с самой же Нейной спать до свадьбы!

Эрик вспомнил присланный ему портрет и повел плечами, сбрасывая раздражение. Глупая, неуклюжая курица! Хорошо хоть дядя не стал требовать клятву вечной верности. Эрик удостоверится, что «курица» забеременела, оставит ее в замке и вернется ко двору, вести ту жизнь, к которой привык.

Служанка стояла на пороге молча, и Нине пришлось заговорить первой.

- Ты что-то хотела? - уточнила она, стараясь говорить безразлично.

- Госпожа, меня послала к вам рисса Ольгера, - пробормотала робко девчонка.

- И? Что именно хотела рисса Ольгера?

- Вам следует спуститься к ужину. Он начнется через полчаса. Я... мне нужно вас переодеть...

«Да что ж она испуганная такая? Странные галлюцинации пошли», - проворчала про себя Нина, вслух же произнесла:

- Нужно - переодевай. И зайди наконец в комнату.

Служанка вздрогнула, повиновалась и, подойдя к одной из стен, потянула за неприметную ручку. Открывшаяся дверца показала нутро практически пустого шкафа.

- Какое платье, госпожа?

- А чем это не подходит? - удивилась Нина.

Девчонка испуганно вздрогнула, втянула голову в плечи:

– У меня приказ, госпожа.

Ладно, приказ так приказ. Нина не видела смысла спорить с собственными галлюцинациями.

Служанка умело раздела ее, и Нина с удивлением обнаружила, что на выданном ей теле имеются длинная до пят комбинация немаркого серого цвета и панталоны, тоже серые.

«Жизнь в серых тонах», – проворчала про себя Нина.

Служанка между тем выбрала в шкафу светло-коричневое платье с лентами и вшитым поясом и начала надевать его на Нину. Один раз не так потянув за ткань, она задела волосы Нины. Та от неожиданности и боли вскрикнула.

– Простите, госпожа, – испуганно пискнула служанка.

Нина не ответила: она пыталась понять и принять появившиеся ощущения. При галлюцинациях же не бывает боли! Или бывает? А если это не игра и не галлюцинация?!

– Госпожа... что с вами, госпожа?! – служанка не давала сосредоточиться на мысли.

Но, в принципе, это было и не нужно. По спине Нины покатила пот. Нет, чушь! Это не может быть правдой! Она всего лишь бредит! Там, на Земле! Стараясь доказать себе это, Нина посильней ущипнула себя за руку и тут же вскрикнула: больно! Да что за демоны!

Как и большинство женщин своего времени, Нина зачитывалась любовными романами, в том числе и в жанре фэнтези. И вот теперь... Похоже... Она что, попала в другой мир?! Она, скромный бухгалтер?! Да быть того не может!

– Госпожа...

– Да... – рассеянно отозвалась Нина. – Сейчас... Тебя как зовут?

– Вики, госпожа.

– И ты работаешь здесь...

– Два года, госпожа.

То есть не новенькая. И чем предыдущая хозяйка данного тела могла настолько запугать прислугу, если та шарахается от любого движения Нины?!

Вопросы... Одни вопросы... А еще и жених на подходе. Ну ух нет, пока Нина во всем не разберется, свадьбы не бывать. Жених против? Пусть женится на Вики. Или этой, как ее, риссе Ольгере. А у Нины, можно сказать, началась другая жизнь!

Глава 4

Эрик привык жить в одиночестве. Он начал вести самостоятельную жизнь в двадцать два года, когда его отец, Свен норт дорн Аргонроторн, младший брат императора, отправился послом к драконам. Мать, Линда норт дорн Аргонроторн, поехала вместе с ним. На Эрика оставили дворец в столице, две усадьбы в пригороде и довольно обширное хозяйство в провинции, приносящее основной доход. Этого дохода хватало на все: на жизнь в столице самого Эрика, на жизнь у драконов его родителей, на обучение в пансионе его младших братьев и сестер.

Привыкший с отрочества вместе с отцом разбираться во всем, что касалось хозяйства и денег, Эрик твердой рукой вел все дома и усадьбы вот уже двадцать лет. Сорок два года – для оборотня – самая молодость.

Эрик намеревался в скором времени переоформить наследство будущей супруги на свое имя. Так оно лучше будет. Он однозначно умнее ее и сможет преумножить все, что ему достанется.

Утром Эрик вдоволь понежился в постели, пожалев, что не может позвать для игр служанку, затем сам тщательно вымылся и приказал подать ему завтрак.

Сначала – еда, потом – час на разбор корреспонденции. А после можно будет и отправляться к невесте. Слуги как раз соберут вещи Эрика.

Портал – самое быстрое средство перемещения в пространстве – был доступен не многим. Только самые богатые и родовитые жители этого мира пользовались порталами. Эрик был в их числе. Несколько секунд, и он окажется в нужном ему месте, собственными глазами сможет увидеть тот самый волшебный сад, о котором столько слышал.

Позавтракав жареным мясом и тушеными овощами, Эрик выпил морс и вызвал личного слугу – пора была одеваться.

Темно-синий камзол сидел на Эрике идеально. Сшитый на заказ специально для знакомства с невестой, он демонстрировал богатство и социальное положение жениха. О том же говорили позолоченные запонки на рукавах белоснежной рубашки. Черные штаны и сапоги на невысоком каблуке завершали образ. По идее, надо было надеть перчатки. Так того требовал этикет. Но вряд ли невеста знала это слово. По доносившимся до Эрика слухам она была девушкой невежественной. А потому Эрик пренебрег этикетом, удостоверился, что три его чемодана собраны, и открыл портал прямо из своей комнаты.

Личный слуга быстро перенес вещи своего господина, и Эрик остался один на площадке перед пришедшим в упадок замком.

Обитая железом дверь отворилась. На пороге появился дворецкий, тролль.

– Прошу, рисс герцог, – склонился он в поклоне, – госпожа ждет вас.

Его ждут? Отлично. Нужно поскорей покончить с формальностями и приступить к очаровыванию уродливой невесты.

С этими мыслями Эрик решительно переступил порог замка. Тролль, подхватив чемоданы, зашел следом. Входная дверь закрылась, будто отрезая Эрика от его прежней жизни.

Риссой Ольгерой оказалась та самая незнакомка с круглым, как блин, лицом. Она сидела за столом рядом с тем мужчиной, которого Нина видела, когда очнулась. Оба были одеты довольно скромно, можно сказать, даже бедно. У женщины – платье того же фасона, что и у Нины, довольно часто стирание, а потому выцветшее. У мужчины – потертый на локтях камзол с облупившейся краской на пуговицах. Штаны и рубашка, видимо, тоже были не новыми. В общем, здравствуй, нищета.

– Милая, – обратилась к Нине Ольгера, едва слуги положили в тарелки кашу-размазню странного синего цвета и удалились к стене, – веди себя достойно завтра, пожалуйста.

– Завтра? – уточнила Нина, не решаясь попробовать непонятную кашу. – А что будет завтра?

– Твой жених приедет, Нейна, – мрачно сообщил мужчина, чьего имени Нина не знала.

– Вы же говорили, что он появится через два дня?

– Он – племянник императора. У него могут поменяться планы.

Ага. То есть у жениха планы поменяться могут. Ведь он – целый племянник императора. А у нее, невесты, планов нет и быть не должно. Она ведь женщина бедная. Но вообще, конечно, интересно, что нужно этому самому племяннику в таком месте. Само место? Или то, что в нем находится? Нина глубоко сомневалась, что жениху нужна она, невеста. А раз так, то никто не мешал Нине послать жениха как можно дальше.

– Нейна, не молчи, – позвала Ольгера.

– Я не знаю, каких слов вы от меня ждете, – пожала плечами Нина, размышляя при этом, где бы найти хоть какие-нибудь документы, которые способны были пролить свет на местные тайны.

На Земле Нина получила два образования. Первое – юридическое. Второе – экономическое. Со вторым помог отец, заплатил за все годы обучения. Он же

оставил Нине квартиру в старом спальном районе города. На этом его участие в жизни дочери ограничилось. Но в данную минуту Нина была рада и тому, что имела.

– Обещания, – поморщившись, заявил безымянный мужчина. – Пообещай, что встретишься с Эриком норт дорн Аргонроторном. И вы пообщаетесь. Нормально пообщаетесь. Без криков и скандалов с твоей стороны.

Тренированное ухо Нины выловило нужную информацию: с ее стороны, значит? Хорошо, с ее и не будет. А вот его она постарается вывести на крик. Может, даже и на скандал. Тот же отец, настоящий, оставшийся на Земле, всегда заявлял, что общаться с дочерью невозможно, слишком она упертая, как баран.

– Обещаю, – кивнула Нина. – Я точно кричать и скандалить не буду. – Живот не вовремя заурчал, и Нина уточнила. – Теперь все? Можно есть?

Да, пришлось есть ту бурду, что была наложена на тарелки. Нину успокаивала мысль, что «бурда» лежала не у нее одной, а значит, конкретно Нину травить никто не собирался.

Чуть сладковатая каша, два куска несвежего хлеба, компот – негусто. Так себе трапеза, особенно для Нины, собиравшейся как минимум полночи заниматься поиском документов.

Глава 5

Эрик неспешно шел по плохо освещенному коридору вслед за вызванным пожилым слугой-оборотнем и мысленно снова и снова проговаривал те слова, которые собирался произнести сначала перед опекунами невесты, а затем и перед ней самой.

Поместье пришло в упадок еще при жизни родителей невесты, пять лет тому назад. Поэтому ее отец и отправился в один из дальних уголков мира – надеялся поправить там дела с помощью торговли. Мать отправилась вместе с ним. Через полгода после их отъезда пришло известие о несчастном случае, в результате

которого оба отправились к богам. Официально владелицей замка и сада стала их единственная дочь Нейна. Завещание, предоставленное для ознакомления императором Эрику, было составлено довольно хитро. По нему Нейна не имела права распоряжаться имуществом, пока не выйдет замуж по достижении совершеннолетия. Но как только она становилась замужней риссой, все права по управлению землей и имуществом переходили к ней. Ну и к ее наследникам, естественно. До тех пор за владениями присматривали опекуны, рисса Ольгера и рисс Портон норт Донские. Не являясь аристократами, они не имели права совершать никакие сделки с не принадлежавшим им имуществом. И это сказывалось на состоянии замка и сада.

Эрик с каждым сделанным шагом видел, насколько сильно запустение затронуло старинное здание. Ему необходим был ремонт, капитальный, дорогостоящий. Денег на него у Нейны и ее опекунов не хватало. По словам императора, жили здесь бедно. А потому Эрик надеялся, что долго упрямитесь строптивая девчонка не станет.

Слуга довел Эрика до обитой зеленым сукном двери, поклонился и ушел. Стучать Эрик не стал – потянул за ручку, по-хозяйски зашел в комнату. Его ждут? Ждут. Вот он и появился.

Двое оборотней в возрасте, мужчина и женщина, сидевшие в креслах у журнального столика, подскочили при виде него и низко склонились, приветствуя племянника императора.

– Ваша светлость, рады приветствовать вас в Лортанаре.

Где? Ах, да. У этого замка существовало свое название.

Эрик небрежно кивнул, сел в свободное кресло, дождался, пока риссы вернутся на места, и уточнил:

– Моя невеста меня ждет?

– Конечно, ваша светлость, – кивнул рисс Портон. – Слуга уже отправился за ней.

Отлично. Ждать Эрик не любил. Его могут ждать, а он – нет.

– Риссы, вы являетесь опекунами Нейны, вам и назначать дату свадьбы, – вспомнил Эрик закон империи.

– Мы всецело полагаемся на выбор вашей светлости, – заявил рисс Портон.

Ну еще бы они не полагались. Эрик, пока отца нет в империи, считай, второе лицо по степени значимости в государстве. И уж точно не тем, кто не являлся аристократами, спорить со словом Эрика.

Дверь открылась, в комнату вошла девушка. Худенькая, можно сказать, щуплая, что не мудрено при местном питании, она смотрела в пол, и оттого ее лицо было трудно разглядеть.

– Вы звали меня, риссы? – прошелестел негромкий голос.

– Нейна, детка, – вступила в разговор рисса Ольгера, – твой жених приехал. Поздоровайся с его светлостью герцогом Эриком норт дорн Аргонроторном.

Едва покончив с завтраком, Нина отправилась к себе. Надо было приступить к поискам. Нина понятия не имела, что могла найти, но знала: чем больше информации она соберет до встречи с женихом, тем лучше.

Больше всего ее смущали две вещи: исчезновение души этого тела и необходимость быстро и бесповоротно выйти замуж. Вряд ли здесь практиковались разводы, тем более, по требованию жены. Так что, пока оставалось хоть немного времени, следовало использовать его с пользой.

Мебель Нина обыскала тщательно. Если в ней и существовали какие-то потайные места, то неопытная Нина найти их не смогла. Единственное, что попало ей под руку, – записная книжка в одном из трех ящичков стола. Присмотревшись к записям, Нина осознала, что легко понимает местные тексты, так же, как если бы они писались на родном ей языке. В книжке велся учет всех денежных трат Нейны и изредка записывались мысли и чувства. Судя по записям, тратила Нейна мало, только на еду и изредка – на ленты для платьев, слыла натурой эгоистичной и истеричной.

Пролистав книжку от корки до корки, Нина поняла и страх служанки, и охрану за стенами дома. Нейна легко могла спуститься по старым простыням со второго этажа ночью и убежать в поля. Иногда ее ловили. Но чаще всего побег удавался.

После спальни Нина вышла в коридор. Полутемное пространство, плохо освещенное факелами на стенах, ее не испугало. Минут через десять бесцельного блуждания Нина наткнулась на двери библиотеки. Книг внутри было мало, очень мало. Не больше двух-трех десятков. И тут Нине повезло: в одной из книг обнаружился документ, очень похожий на завещание. По крайней мере, Нина надеялась, что это было оно. Таким мудреным языком не пишут ни закладные, ни письма к потомкам.

Свет в библиотеке не включался, рассмотреть что-то можно было только у окна, при довольно полной луне. И Нина, захватив документ, поднялась в выделенную ей спальню. Там, в спокойной обстановке, ознакомится с находкой.

«Я, Артольд дорт Парторонос, граф Рочерский, завещаю все свое имущество, движимое и недвижимое, своей дочери Нейне дорт Парторонос», – читала Нина, пробегая глазами ровные строчки на старой бумаге. По всему выходило, что Нейна, единственная наследница, не могла вступить в право наследования, пока не выйдет замуж. Правда, Нина не была уверена, что муж не найдет лазейки, чтобы не отобрать у наследницы все имущество. Во-первых, племянник императора, во-вторых, мужчина, а пол в этом мире, похоже, был важен.

Что сад, что замок оказались непростыми местами. Почему – Нина понять не могла. А значит, следовало выиграть время, чтобы во всем разобраться.

Уснула Нина поздно, проснулась относительно рано, отчаянно зевая. Разбужившая ее служанка дрожала у кровати.

– Попить принеси, – еще раз зевнув, приказала Нина и с удовольствием влила в себя стакан с водой из кувшина, стоявшего у кровати.

Пора было вставать и думать, думать, думать. Жених мог пожаловать с минуты на минуту, а четкого плана у Нины не было.

Глава 6

– Мы пойдем, ваша светлость, – едва невеста появилась в комнате, заявил рисс Портон, и они с риссой Ольгерой поднялись из кресел.

Дверь закрылась. В комнате воцарилась тишина.

Невеста продолжала смотреть в пол. Если бы не то единственное письмо от нее, Эрик, может, начал бы общение с позиции силы, приказав ей посмотреть на него. Но он уже успел убедиться, что силой тут ничего не добьешься, а потому решил брать неприступный бастион хитростью и лестью.

– О прекрасная рисса Нейна, – он сам чувствовал фальшь в своих словах, но при этом надеялся, что девчонка окажется настолько самолюбивой, что поведется на них, – я много слышал о вас и решил как можно скорей попасть сюда, чтобы иметь честь лицезреть вашу красоту...

– Лжете, – прервала его невеста, поднимая от пола лицо. Сейчас, вживую, она выглядела намного симпатичней, чем на портрете. Не красавица, конечно, но и не уродка, как он привык думать. Эрик почувствовал, как с души свалился один из камней. Невеста между тем продолжала. – Вы меня прекрасной не считаете. Это отлично слышно в вашем голосе.

Брови Эрика взметнулись вверх. Да ладно. Она почувствовала, что он притворяется?! Эта не знавшая жизни девчонка распознала его ложь?!

– Простите, рисса, – годы, проведенные при дворе, научили Эрика реагировать мгновенно. – Я не хотел вас обманывать. Просто пытался произвести хорошее впечатление. Прошу, присаживайтесь, – он указал рукой на кресло, в котором раньше сидела рисса Ольгера.

– Вам это не удалось, – невеста говорила спокойно, безэмоционально. – Итак, ваша светлость, зачем вы здесь? Правду, пожалуйста. Вам ведь не нужна я. Мы слишком разные, чтобы стать парой. Тогда зачем?

Эрику захотелось, как в далеком детстве, протереть кулаками глаза. Два плюс два упорно не давали нужный результат. Невеста не походила не только на

присланный ему портрет, но даже на автора отправленного письма. Совершенно другое существо: холодное, умное. Возможно, даже расчетливое. Эрик не был готов вести разговор с таким противником.

- Император, давний друг вашего отца, выбрал меня вашим женихом, - сказал полуправду Эрик.

Невеста, постоянно следившая за каждым его словом и жестом, задумчиво уточнила:

- То есть это императорская милость. И от нее никак не отказаться?

Еще ни одна женщина никогда не посылала Эрика так прямо. Отказаться? От него?! В душе вспыхнуло пламя недовольства. Да эта девчонка вообще понимает, что говорит?!

«Сад, - напомнил сам себе Эрик. - Мне нужен этот сад. И дом».

- Боюсь, это невозможно, - стараясь говорить как можно вежливее, произнес Эрик. - Ваши опекуны подписали согласие на ваш брак со мной. Он состоится он должен через неделю.

- Неделя, значит, - невеста, похоже, ничуть не была расстроена услышанным. - И все это время вы будете находиться в замке?

- Да, рисса Нейна. Вы против?

- Не уверена, что наша обстановка вам подойдет, - ушла от прямого ответа невеста.

Эрик хмыкнул про себя. Тут и не нужно быть уверенным. Не подойдет. Но для этого существуют одноразовые порталы.

Нина видела перед собой наглого зазнавшегося мажора, наверняка живущего на деньги родителей и понятия не имеющего, что такое зарабатывать себе на жизнь. Такие люди бесили ее еще на Земле. Здесь, в новом мире, ничего не

изменилось.

За то время, что Нина обдумывала ситуацию, ночью и сегодня утром, она успела смириться с мыслью о новом мире, в котором она очутилась. Мало того, Нина искренне порадовалась такой отличной возможности начать жизнь практически с нуля. И теперь, сидя в кресле перед молодым нахалом, не собиралась отступить от своей мечты.

Ах, император выбрал для нее жениха? Ах, опекуны подписали согласие на брак? Обойдутся. И тот, и другие. Да и жених станет мужем, который объелся груш. Нина хотела свободы. А еще она прямо-таки мечтала найти возможность, без брака, естественно, поставить на ноги и сад, и замок. Она – не молодая истеричная Нейна. У нее есть опыт самостоятельной жизни. А еще у нее есть знания, которые вряд ли были у Нейны. А потом, дорогой жених, иди ты лесом.

– Неделя, значит, – Нина решила, что пока этого срока хватит для того, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, и принять решение. Любое. – И все это время вы будете находиться в замке?

– Да, рисса Нейна, – жених смотрел ей в лицо прямо, спокойно, без волнения. И правда, ему-то что волноваться. Он в своем мире. И уверен, что и в своем праве. – Вы против?

– Не уверена, что наша обстановка вам подойдет, – не стала отвечать на прямой вопрос Нина. В глазах жениха вспыхнуло и сразу же погасло какое-то непонятное удовлетворение. То есть у него есть обходные пути, какая-то возможность, о которой Нина не знает? Что ж, не мудрено. Такие мажоры простыми бывают крайне редко.

– Я думаю, что неделя – не такой уж долгий срок, рисса.

О да. Особенно когда одному наглецу придется питаться кашей-размазней и старым хлебом.

– Как угодно, – равнодушно пожала плечами Нина. – Если мы все обговорили, обживайтесь, ваша светлость. У меня же есть дела поважнее.

«Чем болтать с вами», – добавила она про себя, встала и решительным шагом направилась к двери. Он ее не остановил. И Нине это было только на руку.

С трудом вспомнив, где находится библиотека, она закрылась там. Ночью провести осмотр не удалось. Значит, Нина займется этим делом сейчас. Чем быстрее она разберется в мотивах жениха, тем лучше для них обоих.

Нина окинула скудный набор книг взглядом главнокомандующего. И с чего бы начать? Что вообще можно отыскать на полках? И почему книг так мало? Их изначально не покупали или успели продать/спрятать? Вопросы, вопросы...

Пробежавшись взглядом по корешкам книг, Нина удовлетворенно улыбнулась. Небольшая «тощая» брошюрка прямо сбоку гласила: «Волшебный сад Лортанара». Именно так, если исходить из завещания, назывался этот замок.

Глава 7

Эрик проводил невесту задумчивым взглядом, но останавливать не стал. Пусть покажет характер. У них будет достаточно времени для более близкого общения. Хотя, признаться, девчонка удивила его, и сильно. Эрик решил сначала прогуляться по саду, а затем попытаться выяснить все данные о невесте у слуг. Несколько серебрушек развязывали языки практически каждому.

Составив план действий, Эрик вышел из комнаты и зашагал на выход. Ему нужен был сад, тот самый, слава о котором шла не только по всей империи, но и, можно сказать, по всему миру.

В волшебном саду Лортанара росли магические растения из разных уголков земли. Раньше за ними тщательно ухаживали специально нанятые садовники. После смерти родителей невесты сад предсказуемо пришел в упадок. Росшие в нем растения одичали. Эрика это не пугало. Его защищало сразу несколько мощных амулетов. Плюс в особо опасных случаях срабатывала родовая магия. Поэтому даже особо опасный родонтерон антарийский, способный одним своим запахом уничтожить до десятка троллей, был ему не страшен.

Эрик шел по полутемному коридору и мечтал, как после свадьбы оформит имение на себя, все, полностью, и сад, и дом, с его блуждавшими порталами. И разбогатеет. Однозначно разбогатеет. Может, даже станет богаче императора. Богаче и влиятельней. Больше денег Эрик любил только власть. Потому он и согласился на этот мезальянс. Ему жизненно необходимо было приданое невесты.

Сад рос за замком. Чтобы попасть в него, Эрик по усыпанной гравием дорожке обогнул здание слева, дошел до проржавевшей насквозь калитки, потянул ее на себя, бесстрашно переступил порог.

Многочисленные запахи и звуки мгновенно обрушились на него снежной лавиной. Сад был защищен от остального мира магической стеной. Никто посторонний не мог найти в него дорогу. И раз уж у Эрика получилось зайти внутрь, то это означало, что имение скоро станет его. Совсем скоро. Вопреки желанию этой упрямой девчонки.

Сразу же запищали несколько амулетов. Уровень опасности выше среднего. Эрик, не скрываясь, довольно потер руки. Ах, какое богатство он скоро получит!

Над головой Эрика пролетел клекотавший орлан гордонский, птица, способная вить гнезда только на ветвях шортанского бука. Эрик едва ли не облизнулся. Древесина бука была нарасхват среди магических столбцов. Из нее получались отличные волшебные шкатулки, открывавшиеся только в руках владельца.

Мысленно считая прибыль, Эрик ходил по дорожкам, осматривался, вживался в роль хозяина, сочетавшуюся в его воображении с ролью торговца.

Когда у него закружилась голова, он не заметил. А вот черные мушки, роем запорхавшие перед глазами, его насторожили. Пора было срабатывать родовой магии. Но она по непонятным причинам молчала. Эрик почувствовал, как у него появляется сухость во рту. Ноги подогнулись сами собой, и он едва ли не первый раз в жизни упал в обморок.

«Волшебный сад Лортанара представляет из себя скопление всевозможных растений, привезенных из разных частей света, – читала Нина брошюру. – Цветы, деревья, кустарники – все они представляют собой ценность в магическом мире.

Из древесины деревьев изготавливают мебель, верную хозяевам, запах цветов способен вызвать видения или даже сумасшествие, плоды собирают для разнообразных зелий и настоек. В саду проживают насекомые, животные и птицы, тесно связанные со своим местом обитания».

– Отлично, – вздохнула Нина, на некоторое время отложив брошюру подальше. – То есть этот мир наделен магией. Прямо как в фэнтезийных книжках. И я непонятно каким образом стала наследницей сада, прибрать к рукам который, думаю, были бы рады практически все аристократы. Нейна по какой-то причине может стать полноправной хозяйкой, только выйдя замуж. Она туда не стремилась. Я тоже не особо хочу. Замок и сад, судя по завещанию, надо приводить в порядок. Денег нет. Что делать?

Нина никогда не любила головоломки или игры-квесты. Она старалась найти как можно более эффективный и при этом короткий выход из ситуации. Но проблема была в том, что здесь и сейчас этим коротким выходом являлось замужество. А Нина, как женщина романтичная, искренне желала пойти к алтарю по большой любви.

Не увидев выхода «здесь и сейчас», Нина неохотно вернулась к брошюре. Ее размер не позволял подробно рассказать о каждом растении или животном. Все, что узнала Нина, – это краткую историю создания сада.

Отец Нейны с юности был одержим идеей собрать в своем довольно обычном саду цветы со всего мира, в том числе и магические экземпляры. Обычные экземпляры он получал через перекупщиков, за редкими ездил сам. Постепенно магических растений в саду оказалось больше, чем обычных, а вместе с ними появились и насекомые, тоже не совсем обычные. Пришлось отгораживать сад от остального мира специальной волшебной стеной, пройти через которую мог только член семьи.

В брошюре несколько раз подчеркивалось, что растения и животные сада опасны, совладать с ними может только истинный наследник. Всех остальных сад если не убьет, так покалечит.

Дочитав до конца, Нина покачала головой. На первый взгляд положение вырисовывалось безвыходное. Растения требовали денег. Их не было. А вот наглый жених, с деньгами, был. Но замуж за него Нина не хотела. Цугцванг, как

говорили игроки шахмат и шашек[1 - Цугцва?нг (нем. Zugzwang «принуждение к ходу») – положение в шашках и шахматах, в котором любой ход игрока ведёт к ухудшению его позиции.].

В дверь библиотеки постучали.

– Войдите, – крикнула Нина, повернувшись ко входу.

На пороге появились служанка, высокая крепкая брюнетка лет тридцати, одетая в серую форму с передником и чепцом.

– Госпожа, – поклонилась она, – к вам рисс Гордон норт Парнский. Уверяет, что вы его ожидаете.

Никакого Гордона Нина не ждала. А вот Нейна могла.

– Проводи его в гостиную, – приказала Нина.

Служанка снова поклонилась и вышла. Дверь закрылась. Что ж, пора было идти и общаться со знакомыми Нейны.

Глава 8

Пришел в себя Эрик в незнакомой комнате: ободранные стены, старые, расколовшиеся магические шары под потолком, деревянный пол, разошедший от времени. Самочувствие было обычное, только небольшая слабость удивляла. Вспомнив, что с ним произошло, Эрик недовольно нахмурился: ситуация складывалась необычная. Еще никто и никогда не мог обмануть родовую магию. Она выручала Эрика в любых, даже самых тяжелых случаях. Нынешний на тяжелый не тянул. Волшебный лес – убийца? В это Эрик не верил. А значит, проблема была не в лесе. В чем именно, Эрик решил понять потом. Пока же он поднялся и огляделся.

Ничего, кроме скрипнувшей старой кровати с продавленным матрасом, в комнате не оказалось. Эрик сделал зарядку, удостоверился, что ощущения в

норме, и вышел из комнаты. Коридор, полутемный, старый, длинный и узкий, показался ему знакомым.

- Похоже, я все еще у невесты, – пробормотал Эрик удивленно.

Очередная странность. Родовая магия должна была переправить Эрика домой, в собственную спальню. Он же оставался в замке невесты. И это было неправильно.

Коридор скоро закончился залом, с такими же обшарпанными стенами, как и остальные помещения в этом замке. Из зала вели два выхода. Эрик обследовал оба. Один заканчивался тупиком и служил чем-то вроде кладовки – там хранили ненужные вещи. Второй, с дверями по бокам, вел в холл. Вот туда Эрик и вышел. Огляделся – никого. Ни дворецкого, ни слуг, обычно бегавших туда-обратно по своим делам. О том, что Эрик все еще находился в мире живых, а не отправился к богам на небеса, говорили только громкие голоса за одной из дверей неподалеку.

Эрик подошел, прислушался. Спорили двое: мужчина и женщина. Мужчина выкрикивал претензии, в чем-то обвинял женщину. Та громко, но спокойно отвечала.

Голос женщины показался Эрику знакомым: невеста, точно она. Вот только с какой стати она с кем-то спорит в закрытой комнате?! Никаких родственников, ближних или дальних, у нее не осталось, общаться ни с кем, кроме опекунов, она не могла. А между тем общалась. С мужчиной. Молодым.

Эрик, не колеблясь, потянул за ручку, решительно зашел в комнату. Невеста, в той же одежде, что и при встрече с ним, стояла у окна, внешне спокойная. Напротив, в одежде для верховой езды, распалаясь, все больше, что-то доказывал ей молодой симпатичный блондин, не знакомый Эрику.

- Что здесь происходит? – нахмурился Эрик, переступив порог и подойдя ближе. – Кто вы и что делаете рядом с моей невестой?

- Ах, это ты жених?! – резко повернулся к нему блондин, и Эрик отметил, что у него правильные черты лица. Сразу видно: аристократ. – Думаешь, если приехал из своей столицы, так тебе все позволено, все купил?!

– У вас отвратительное поведение, – поморщился Эрик. – Не припомню, чтобы мы переходили на «ты».

– Да мне плевать! – взъярился незнакомец. – Она клялась мне, что выйдет за меня! А потом приезжаешь ты! Нейна!

– Мы уже все обсудили, – безэмоционально ответила невеста, словно и не о ней шла речь. – Я понятия не имею, откуда у вас такая информация. Не нужно здесь кричать.

Незнакомец пошел пятнами, бросился к выходу. Дверь захлопнулась.

На Земле Нина популярностью среди мужчин не пользовалась. Ее максимумом были сальные намеки подвыпивших коллег, что ее, конечно, ни разу не устраивало. С противоположным полом она общалась отстраненно, сухо, безэмоционально, как с цифрами в ведомостях. Хотя цифры часто вызывали у нее гораздо больше эмоций, особенно перед проверкой «сверху».

Нейна, на взгляд Нины, могла составить выгодную партию. Она обладала интересной внешностью и приличным приданым. Теперь оказалось, что и жениха себе Нейна подобрала довольно яркого и экспрессивного, видимо, похожего характером на нее саму.

Высокий голубоглазый блондин, смазливый, с тонкими чертами лица и идеальной прической, ждал Нину возле окна в одной из гостиных первого этажа. Этой комнате он не подходил ни разу. Она для него была слишком старой и некрасивой. Вот если бы сначала сделать в ней ремонт, а потом запустить внутрь блондина, возможно, он и смотрелся бы здесь по-другому. А так... Чужеродный элемент, не более.

– Нейна, – шагнул он к ней, едва Нина подошла к окну, – что за слухи до меня дошли?! Какой жених?! Из какой столицы?! Мы с тобой должны были свадьбу сыграть на следующей неделе! Ты мне что обещала?!

«Сколько экспрессии, – проворчала по себя Нина. – Интересно, наигранной или нет? Хотя... Один волшебный сад в приданом чего стоит. Так что вряд ли

наигранная».

– Не нужно здесь кричать. Я не глухая, – Нина терпеть не могла, когда на нее пытались давить. И если на работе она могла понять причину этого давления, то в личной жизни сразу же давала отпор. – Вы когда-нибудь отказывали императору? Я – нет. И не собираюсь. Он оказал мне милость, прислал жениха из столицы.

– Милость? Императора? – незваный гость и не подумал снизить тон. – А как же наши чувства, Нейна?!

«Какие чувства? – чуть не сорвалось с языка Нины. – Жадность и желание заполучить сад – вот все чувства, и твои, и того мажора».

– Что здесь происходит? – на сцене появился новый герой этого фарса. – Кто вы и что делаете рядом с моей невестой?

Пара минут на разбор полетов, и вот уже хлопает дверь, оставляя Нину с племянником императора наедине.

– Кто это и почему он так с вами разговаривал? – проявил недовольство жених.

– Гордон норт Парнский, – Нина равнодушно пожала плечами, – не только вам нужно мое наследство.

Жених нахмурился, то ли задетый ее словами, то ли раздраженный появлением внезапного конкурента:

– Вы ему что-то обещали?

– Это он так думает. Вообразил себе невесть что.

– И сколько у вас женихов, рисса Нейна? – теперь уже в голосе сарказм.

– Немного. От императора – всего один. Вы – ваша светлость.

В глазах жениха появился и практически сразу исчез самый натуральный огонь. Это что, герцог гневаться изволит? Ну пусть попсикует. Говорят, нельзя в себе эмоции держать. Вредно для организма.

– Извините, ваша светлость, но у меня дела. Если мы закончили, то я пойду.

– Вы вся в заботах, рисса Нейна. Когда же вы сможете уделить время мне, как вы сами сказали, вашему законному жениху? – ядом в голосе можно было отравиться.

– За ужином, ваша светлость. Всего доброго.

Нина вышла из комнаты, задумалась на миг и решительно отправилась на улицу. Нужно было посмотреть, что же собой представляет сад.

Глава 9

Строптивая невеста все больше раздражала Эрика своим поведением. Да и сама ситуация, необычная, непривычная, словно заноза в пальце, мешала сосредоточиться на ее обдумывании. В мыслях Эрика все было совсем по-другому. Невеста млела от его взглядов и слов, соглашалась отдать ему, умелому и опытному мужчине, свое наследство, быстро беременела и покорно сидела в замке с выводком детей.

Но то мысли. Реальность же оказалась совсем иной. Эрик не был дураком и прекрасно видел, что эта невеста не похожа на ту, которая «жала» в его голове, и покорно сидеть с детьми точно не станет. Да и наследство вряд ли передаст. Эта привыкла контролировать все и всех вокруг. И здесь появлялась очередная странность. Все донесения, которые Эрик получал о невесте, описывали ее, как девушку сумасбродную, но слабую, без стержня внутри. Теперь же выходило, что или в донесения закралась ошибка, или ему подсунули другую невесту.

Эрик задумчиво прикусил уголок губы. Среди его вещей, привезенных в этот замок, находился один интересный амулет, способный распознать подмену. Не дай боги опекуны спрятали ту, настоящую Нейну, и ее роль играет какая-нибудь

аристократка.

«Угу, – покладисто согласился здравый смысл, – тот блондин, второй жених, оказался совершенным дураком и не узнал подсунутую ему лже-Нейну».

Эрик поморщился: блондин дураком не выглядел. На инсценировку ругань похожа не была. Нет, конечно, Эрик наденет амулет перед ужином, но что-то ему подсказывало, что Нейна все же настоящая.

До ужина оставалось не так уж много времени, чуть больше часа. Эрик вызвал служанку, приказал проводить его в выделенные ему комнаты и, очутившись там, начал переодеваться к столу. Девчонка лет восемнадцати, как и положено, в серой форме, помогала ему в переодевании и отлично знала свое дело. Несколько раз она с намеком задержала руки у него на гениталиях. Эрик скрыл ухмылку. Похоже, местные служанки соскучились без пристального мужского внимания. В отличие от их хозяйки.

Взглядом пообещав служанке бурную ночь, он внимательно осмотрел себя в зеркале на стене. Светло-зеленый камзол отлично сочетался с коричневыми штанами, белоснежной рубашкой и черными туфлями. Эрик улыбнулся своему отражению. Пора, пора начинать покорение невесты. Сегодня за ужином он сделает первый шаг в этом направлении. Конечно, по правилам этикета к ним двоим разрешено присоединиться опекунам Нейны, как ответственным за ее состояние лицам. Но Эрик сомневался, что они решатся на такую глупость. Все же где они, существа без титула, и где он, принц крови. А значит, весь вечер можно будет спокойно потратить на очаровывание невесты.

Довольный увиденным в зеркале, Эрик вышел в коридор, насвистывая марш империи.

Все та же служанка проводила его до обеденного зала и, поклонившись, исчезла. Эрик толкнул двери, зашел, остановился на пороге. За празднично накрытым столом, помимо невесты, сидели ее опекуны и двое незнакомых Эрику мужчин, пожилой и молодой, похожие друг на друга, явно отец и сын.

До сада Нина шла, не спеша, и все равно дошла быстро, хоть и старалась рассматривать все вокруг в подробностях. Проржавевшая калитка вынырнула

будто из-под земли. Ни ограды вокруг, ни ворот, ни купола. Только калитка. Нина потянулась к ручке. Та буквально прыгнула ей в руку. Несильное нажатие, и вот уже Нина на территории то ли леса, то ли сада. Стрекот насекомых, пение птиц, шелест листвы и запахи, запахи, запахи.

– Как все сладко и резко, – ошеломленно пробормотала Нина, не любившая туалетную воду и духи именно из-за ароматов, частенько невероятно сильных.

Запахи уменьшились, шум – тоже, словно кто-то прикрутил резкость и контрастность.

– Спасибо, – воспитанно поблагодарила Нина. Она, конечно, взяла себе за правило не удивляться ничего в новом мире. Но получалось не всегда.

Прогулка продлилась около часа. Нина шла по усыпанным гравием дорожкам, крутила головой по сторонам и постоянно напоминала себе о магии, царившей здесь. Да, было видно, что сад находился в запустении. Да, здесь следовало приложить и усилия, и деньги, чтобы привести все в порядок. Но даже сейчас, на полуразрушенных клумбах, яркие цветы пахли просто изумительно, над головой выводили трели птицы, а деревья старательно защищали хозяйку густой листвой от лучей солнца.

Вышла из сада Нина с твердой уверенностью, что никому не отдаст ни его, ни замок. На Земле у нее не было своего имущества. Даже квартиру отец записал на себя. Здесь же, являясь единственной наследницей, Нина не желала ни с кем делиться. Обойдутся. И женихи, и император, если он тоже «в доле». Отец оставил все Нейне. Так что Нина, занявшая ее место, и будет этим владеть. Надо только понять, как обойти условие в завещании. Должны же быть тут свои своды законов, в том числе и древних, не отмененных!

С этими мыслями Нина и зашла в замок. Дворецкий, увидев ее, поклонился и сообщил, что рисса Ольгера желает видеть свою подопечную.

Насколько Нина поняла из завещания, опекуны Нейны являлись малоземельными помещиками, ни разу не дворянами. Они были чем-то обязаны отцу Нейны и старательно следили за соблюдением завещания.

Рисса Ольгера находилась в своей комнате, неподалеку от спальни Нины.

– Садись, милая, – кивнула она на видавшее виды кресло, стоявшее напротив такого же кресла опекуна. – Я не буду тебя спрашивать, зачем приезжал Гордон. Уточню только: это ты вызвала баронов норт Гронских?

– Нет, – максимально честно ответила Нина, первый раз слышавшая эту фамилию.

– Орест спит и видит выдать тебя за своего сына, Генриха. Он прислал письмо, в котором сообщил, что они пожелают на ужин. Милая, ты понимаешь, что это значит?

О, Нина понимала. Еще как понимала. Жених будет беситься. И ей это нравилось.

– Мы с твоим опекуном будем вынуждены присутствовать на ужине, – продолжала между тем Ольгера, – как представители воли твоего отца.

Нина равнодушно пожала плечами. Да на здоровье. Ей-то что.

Глава 10

– Ваше сиятельство, – заметив Эрика, мгновенно поднялся со своего места рисс Портон, – позвольте представить вам барона Ореста норт Гронского и его сына Генриха.

«Жених, – догадка сверкнула молнией в мозгу Эрика. – Еще один!». Амулет молчал, не желая распознавать подмену невесты. И Эрик не намеревался отступить от своего. Что ему какой-то барон! Он, племянник самого императора, получит этот замок с садом! Ну и вздорную риссу заодно!

– Неожиданно, – Эрик решил не скрывать своих эмоций. Дойдя до приготовленного ему кресла напротив невесты, он сел и продолжил. – Я надеялся, что смогу провести вечер в компании только лишь своей невесты.

– Вашей невесты, ваше сиятельство? – наигранно изумился старший барон. – Нейна уже дала согласие на брак?

– За нее это сделал император, мой дядя и близкий друг ее отца, – отрезал Эрик, надеясь, что барон смутится и быстро исчезнет из-за стола.

Не получилось. Барон оказался тем еще прохиндеем.

– Понятно, – кивнул он чуть насмешливо. – Протекция дяди дала вам возможность считать, что о чувствах девушки задумываться не нужно. Только мы уже не в древности, теперь принято спрашивать согласие у невесты, хотя бы формальное. – И пока Эрик багровел от злости из-за дурацкой отповеди, барон повернулся к девчонке. – Рисса Нейна, вы дали свое согласие на брак с его сиятельством?

– Я ни на что не давала своего согласия, на ваше присутствие – тоже, – дерзко заявила та. Опекунша ахнула, опекун нахмурился. – Вы все делите мое наследство. Повторю еще раз: мое. Кто вам сказал, что я добровольно от него откажусь в чью-либо пользу? Молчите? Вот и молчите дальше. Все. Дайте мне спокойно поесть.

Барон вскинул брови, выражая изумление, но и правда промолчал. Как и остальные, включая Эрика. Он сидел за столом, жевал совершенно безвкусную кашу и думал, снова думал. Нет, однозначно, девчонка вела себя не так, как он ожидал. Хладнокровная, внешне спокойная, знающая, что ей нужно. Ни малейшего сходства с той личностью, что писала письмо. Но маги Эрика проверили все несколько раз: письмо было написано Нейной. Другой Нейной.

Мысль царапнула сознание Эрика, но он не стал заострять на ней внимание. По крайней мере, сейчас. Потом. Он во всем разберется потом, когда ночью перенесется домой. Сейчас же он продолжал трапезу, параллельно наблюдая за сотрапезниками.

Оба опекуна мрачно жевали свою порцию каши. Им выходка невесты пришлось не по душе, но высказывать ей прямо за столом они не стали.

Барон и его сын пытались прожевать мясо на своих тарелках. Видимо, то «мясо» умерло от старости несколько дней назад. И сразу из холодильника попало на

сковородку, а зачем – в тарелки почетных гостей. Судя по внешнему виду, речь шла о птице. Курица, цесарка, голубка... Что-то подобное... Гости довольными не выглядели, но при Эрике старались держать лицо.

Сама невеста витала в облаках и даже не замечала, что именно ела. На ее лице застыло задумчивое, сосредоточенное выражение. Эрик буквально ощущал, как крутятся шестеренки в ее мозгу.

– Всем спасибо за ужин, – прервав молчание, поднялась невеста.

– Вы уже уходите к себе, рисса Нейна? – сразу же заговорил барон. – Вы не будете против, если мы у вас заночуем? Уже поздно, ехать нам далеко. Да и племянник мой, Гордон, обещал завтра с утра к вам заехать. Вместе с ним и отправимся обратно.

– Как угодно, – равнодушно пожала плечами невеста, повернулась и вышла из зала.

Эрик скрыл возникшее недовольство. Племянник? Гордон? Это не тот ли хлыщ, что выяснял отношения с ней днем, в гостиной?!

Нина закрылась в своей спальне, нервно прошипела несколько ругательств из арсенала дворника Петровича и задумчиво потерла лоб. Нейна, Нейна. Где ты шляешься? И почему не оставила ничего, похожего на дневниковые записи? Сколько их, тех женихов, охотится за твоим приданым? Кто из них нравился тебе самой? Почему? Что случилось с твоими родителями? И как, наконец, найти выход из сложившейся ситуации?!

Нина отчаянно не хотела замуж, и вообще, и в частности. Ни один из женихов ее не прельщал настолько, чтобы она согласилась дойти с ним до алтаря.

Нина еще раз пролистала записную книжку, найденную в столе. Ничего. Дуры-служанки, грязный замок, полное отсутствие денег. Ни слова о скором замужестве и женихах. Или Нейна вообще об этом не думала, или старалась держать все мысли при себе.

Зевнув, Нина вздохнула. В библиотеке ей не удалось найти ни единого свода законов. Там вообще оказалось преступно мало книг. И Нина понятия не имела, что можно было предпринять в такой патовой ситуации.

Кто-то поскребся в дверь, как мышь, конечно, если бы она доставала до ручки.

Нина подошла, не открывая, спросила:

– Кто?

– Рисса Нейна, – слышался незнакомый молодой голос, – откройте, пожалуйста. Мне нужно с вами поговорить.

Ага, аж два раза. Блондинкой в душе Нина себя не чувствовала, о чем и собиралась сказать незваному гостю. Не успела. За дверью слышались шаги, а затем раздался недовольный голос «официального» жениха:

– Рисс Генрих, что вы делаете у двери моей невесты?!

– Вашей невесты? – возмущенно ответил второй жених. – Она, между прочим...

Дальше Нина не слушала: отошла от двери, уселась на постель. Не маленькие, сами между собой разберутся. А Нина пока ляжет спать. Завтра, судя по всему, предстоит тяжелый, насыщенный событиями день.

Шум за дверью скоро замолк, и Нина, как правильная аристократка, смогла вызвать служанку. Можно было, конечно, переодеться и самой. Но Нине не хотелось привлекать к себе внимание нестандартными действиями.

Вместо светло-коричневого платья, в котором Нина сидела за столом, она натянула на себя длинную, как чехол для одежды, ночнушку и завалилась в кровать. Утро вечера мудренее, как говорится.

Отдохнуть ей не дали: едва Нина закрыла глаза, как перенеслась в небольшую светлую комнату непонятно где.

– Здравствуй, девочка, – улыбнулся появившийся напротив Нины высокий мускулистый шатен с голубыми глазами. Предвкушающе так улыбнулся, будто какую-то пакость задумал. – Наведи там порядок, разрешаю. Жениху из столицы можешь передать привет от Торна. Он поймет. Остальным знать ничего не нужно. Ножку левую, переднюю, у кровати подергай. Там тайник. И стой на своем, что бы ни случилось. Я тебя поддержу в любом случае. С тобой не скучно.

Сказал и исчез. А Нина проснулась в своей постели. За окном уже пробивались лучи солнца.

– И что это было? – ошарашенно пробормотала Нина. – Кто такой Торн?

Молчание было ей ответом. Впрочем, ни на что другое Нина и не рассчитывала.

Глава 11

Ночь у Эрика выдалась отвратительная. Сначала он застал полностью обнаглевшего сына барона у двери своей невесты. Мальчишка возмущался, вел себя излишне нахально и явно напрашивался на драку. Высшие аристократы, в чьих кругах вращался с детства Эрик, не дрались. Они плели заговоры, подсиживали друг друга, да даже могли вызвать на устаревшую, но все же действенную дуэль. Но не дрались. И Эрик не собирался марать руки об одного умника. Он воспользовался магией одного из амулетов, висевших на нем, и нахала вынесло за двери замка.

Удовлетворенный, Эрик вернулся в свою комнату. Планы поменялись. Теперь нельзя было и думать о том, чтобы ночевать во дворце, дома. За ночь тут могло произойти что угодно, включая побег невесты. И хотя Эрик сильно сомневался, что она попытается сбежать, не тот характер, он предпочел не рисковать.

Надо было активировать портал – не приметное колечко на пальце – и вернуться домой за вещами. Ночевать Эрик собирался здесь, в этом захолустном замке. Неделя, всего лишь. А потом можно будет и жениться. Эрик был уверен, что успеет очаровать невесту.

Он покрутил на пальце кольцо-портал, ожидая появления привычной серой дымки, и нахмурился: дымка не появлялась.

- Что за чушь, - пробормотал Эрик.

Кольцо являлось универсальным, сломаться не могло, было наполнено магией под завязку и в любой момент должно было перенести своего владельца в любую точку этого мира.

Но не переносило почему-то.

Следующие несколько минут Эрик тщетно пытался активировать портал. Никакого результата. Кольцо безо всяких причин из мощного артефакта превратилось в бесполезное украшение.

Помянув добрым ласковым словом и богов, и предков, и невесту, Эрик раздраженно огляделся: приходилось не только ночевать здесь, в полуразрушенном, по его мнению, замке, но и обходиться без привычных вещей, таких как теплая пижама, туалетная вода, собственные столовые принадлежности, наконец! Все они остались дома, во дворце.

Внутренние часы Эрика упорно подсказывали, что пора ложиться спать, причем без постельных игр, иначе завтра он встанет разбитым и не выспавшимся. А ведь завтра утром придется пережить сражение с женихами и упертой невестой!

Выругавшись сквозь зубы, Эрик, в чем был, повалился на застеленную постель. Только обувь снял. Хорошо хоть догадался захватить в чемоданах смену и белья, и одежды. Спать в рубашке и штанах - то еще удовольствие, но выбора не оставалось. И Эрик уснул, практически сразу, как только голова коснулась подушки.

Снились ему кошмары, причем всю ночь. Невеста целовалась у него на виду то с одним, то с другим женихом, сад не желал впускать его, Эрика, будущего хозяина, в свои владения, а замок внезапно превратился в ловушку, из которой не было выхода, в лабиринт, в котором Эрик блуждал сутками, измученный и истощенный.

Проснувшись утром, Эрик чувствовал себя так, будто на нем скакал по окрестностям целый полк солдат.

– Роршах ронт дортанс! – выдал Эрик одно из гадких ругательств троллей, зевнул и вызвал служанку.

Пора было приводить себя в порядок и идти завоевывать невесту.

В ножке кровати Нина нашла свернутую в трубочку тетрадь и два ключа непонятно от чего. Тетрадь оказалась личным дневником Нейны. Нина с любопытством открыла первую страницу и погрузилась в чтение.

«...папа показал мне тайник, сооруженный им самим еще в далеком детстве. Тут и буду хранить то, что важно... Очередная поездка, родители уезжают вдвоем, меня оставляют под присмотром рисса Портона и его жены. Глупые создания! Ничего не умеют!.. Сад отказался впускать меня, порталы в замке найти не могу. Новостей от родителей нет уже месяц...».

На страницах дневника Нина видела вздорную избалованную девушку, не готовую к встрече с действительностью. Слишком самоуверенная, слишком нахальная, слишком гордая для той реальности, которая ее окружала, Нейна отказывалась подчиняться правилам. Чтобы не выходить за выбранного императором жениха, она приказала нанятому художнику изобразить ее как можно хуже на миниатюре, написала гневное послание императорскому племяннику, пообещала Гордону, что выйдет за него в пику приказам. В общем, на взгляд Нины, вела себя не особо умно. Тем более, что наследство, которым она должна была завладеть после свадьбы, отказывалось ей подчиняться. Почему – Нина не поняла. Но Нейну это жутко бесило.

– Порталы, порталы... – пробормотала Нина, пролистнув очередную страницу и уставившись на белую бумагу тетради, – записи кончились, – что особенного в этих порталах замка? Чем они отличаются от обычных? И знает ли о них «официальный» жених? Если да, то понятно его рвение завладеть рукой Нейны.

В дверь постучали. Из коридора слышался робкий голос служанки:

– Госпожа, рисса Ольгера просила вас разбудить...

Теперь уже Нина знала, почему слуги так боялись Нейну: она легко могла как послать кого-то, так и пощечину влепить. А ответить высокородной госпоже нельзя. Вот и старались под руку не лезть.

Положив тетрадь и ключи под матрас, Нина впустила служанку.

– Завтрак через час, госпожа. Гости ждать будут, – сообщила та причину своего появления.

Нина с трудом скрыла недовольство. Гости. Охотники за приданым, а не гости. Нейна описывала в дневнике Гордона как настоящего рыцаря, умного, доброго, предупредительного. Но Нина была уверена: всем троим женихам нужно наследство. И только оно. Сама Нейна ни одному из них интересна не была. А раз так, то и Нина не видела смысла церемониться с гостями, в том числе и с племянником императора. С этим типом – в последнюю очередь. Мажоров Нина терпеть не могла.

Полчаса – на то, чтобы привести себя в порядок, полчаса – на то, чтобы накраситься. И вот уже Нина, готовая к бою и одетая не особо богато, зато опрятно, спускается в обеденный зал в сопровождении служанки. Все, как и положено в аристократических семьях. Даже если там проблемы с едой, слуги быть рядом должны. Иначе какой же это аристократ, без слуги?

Усмехнувшись своим ядовитым мыслям, Нина открыла дверь и переступила порог обеденного зала.

Глава 12

Местный барон, Орест норт Гронский, оказался предприимчивым типом. Он во что бы то ни стало решил обскакать Эрика, а потому вел осаду невесты сразу с двух сторон: сыном и племянником. И если первый, Генрих, был одет и выглядел как солдат, смотрел сдержанно и спокойно, но второй, Гордон, появившийся прямо к завтраку, как и в прошлый раз щеголял в каком-то наряде, считавшемся

модным лет так тридцать, если не пятьдесят, назад. Распушив перья, как самый последний павлин, он посмотрел на Эрика с пренебрежением и начала очаровывать невесту.

Эрик почувствовал непреодолимое желание пересчитать наглещу ребра. А еще лучше – отправить его порталом куда подальше. Например, в земли аркадий, женщин-воительниц. Пусть им рассказывает свои сказки. Увы, порталы в замке с некоторых пор не работали. А потому Эрику приходилось полагаться исключительно на свои силы.

Невеста, вышедшая к завтраку в каком-то старом наряде, который и платьем-то назвать язык не поворачивался, явно не выпалась. Она смотрела на мир угрюмо, раздраженно, отвечала односложно и, похоже, была не в восторге от поведения женихов, в том числе и его, Эрика. Если бы она действительно нравилась Эрику, он, может, и почувствовал бы недовольство. А так... Он лишь повернулся к опекуну девчонки:

– Рисс Портон, вы пытались приводить в порядок сад?

– Увы, ваше сиятельство, – расстроено покачал головой тот, – сад – существо своенравно, обладает если не душой, то сознанием. Он не пустил на порог ни нас с супругой, ни Нейну. Да и никого другого тоже. Ни один садовник не смог там ничего поделаться.

Эрик скрыл торжествующую улыбку. Что ж, хоть одна чудесная новость за все время. Его сад точно пустил внутрь. Выкинул, правда, потом довольно быстро. Но то уже другой вопрос.

– Я была вчера в саду, – вмешалась в разговор невеста, оторвавшись от серой каши, лежавшей у нее на тарелке, – он впустил меня. Я смогла там прогуляться.

– Радуйся, милая, – кивнул рисс Портон. – Значит, сад сменил гнев на милость и наконец-то признал тебя хозяйкой.

В глазах барона и его родственников Эрик увидел алчные огни. Мысленно эта тройца уже завладела его, Эрика, имуществом.

– Рисса Нейна, поговаривают, в замке находятся блуждающие порталы, и с их помощью можно попасть в любую точку мира, – с намеком произнес барон.

– Все может быть, – равнодушно ответила невеста, возвращаясь к каше, – я не люблю путешествовать.

Эрик чуть не поперхнулся своей порцией. Глупая девчонка! При чем тут путешествия! Блуждающие порталы – это сила и мощь того, кто им владеет! С их помощью можно перебросить любое существо куда угодно! И попасть тоже... Куда угодно... Те, кто не умел ими пользоваться, оказывались и под толщей воды, и на горных вершинах, и...

– Ваше сиятельство, – перебил размышления Эрика голос Генриха, – вы ведь служили? Мне кажется, мы с вами где-то встречались.

Мальчишка раздражал Эрика, особенно после его ночной выходки у двери невесты. Но следовало показать воспитание. И Эрик ответил:

– Стычка с троллями на границе, военные действия против гоблинов неподалеку от крепости Ронтон.

– Точно, – кивнул его собеседник, – гоблины. Я вспомнил.

Эрик парня не помнил. Да и не до того ему было в то время, чтобы запоминать всех, кто сражался вокруг. Жаркое время было, зато нескучное.

Когда Нина на Земле запоем читала любовные романы, в том числе и фэнтезийные, о высшем обществе, оно казалось ей сборищем змей. Этаким серпентарий, в котором каждый может укусить другого. В принципе, от остальных сборищ, даже коллективов на работе, такие серпентарии не сильно отличались. С одной лишь разницей: аристократы считали себя, причем, по мнению Нины, незаслуженно, этакой привилегированной кастой, в которую было тяжело попасть «снаружи». Теперь, сидя за завтраком рядом с подобными представителями «касты», Нина понимала, что права. Во всем права.

Ни Генрих, ни Гордон, родственники барона Ореста, ей не понравились. Один – прямой как палка солдат, с удовольствием вспоминая битвы и сражения, в которых участвовал, второй – хлыщ с великосветскими манерами. И оба – с чересчур раздутым самомнением, каждый со своим. Впрочем, расположившийся возле них со скучающим видом жених из столицы был ничуть не лучше. Он едва ли не зевал, демонстрируя всем и каждому, как скучно ему находиться здесь, в среде чуждых ему людей. Он – герцог, племянник императора! А все вокруг – мелкие сошки!

Единственное, что удивило Нину, – этот столичный красавчик, оказывается, тоже воевал. И, видимо, даже сражался на поле боя. Вряд ли солдафон Генрих мог видеть его где-то еще. С другой стороны, война издревле считалась одним из развлечений аристократов. Так что удивляться было нечему.

– Рисса Нейна, – обратился к ней между тем барон, прямо-таки лучась благодушием, – сегодня отличная погода. Предлагаю выйти прогуляться, всем вместе.

– Вы хотите гулять по саду? – насмешливо уточнила Нина. Её жутко раздражало обращение с ней, как с несовершеннолетней дурочкой. – Или по полям, где зреет пшеница?

– По замку, – язвительно заметил столичный жених. – Каждый будет гулять в собственной комнате.

– Отличная идея, – согласилась Нина, поглядывая на уже третий хлебец с сыром, лежавший на тарелке. – Вот вы все там и гуляйте. У меня же есть дела поважнее. И прошу в них мне не мешать.

– Милая, – нахмурилась Ольга, – император ясно дал понять, чтобы ты выбрала себе жениха.

«Выбрала», значит. Не являясь аристократкой, опекунша Нейны не желала ссориться, по-видимому, даже с захудалым бароном. Она прекрасно знала, что выбора не было, и Нейне следовало подчиниться воле императора, выйдя за его племянника. Знала, но при этом делала вид, что этот выбор был. Что ж, ее проблемы.

– Император? – Нина пожала плечами. – В таком случае я отправлюсь ко двору и побеседую с ним лично.

– И вы уверены, что император вас примет? – с сарказмом спросил столичный жених. Как там его звали? Эрик вроде.

– Почему нет. Насколько я помню, отец был его другом. Что помешает ему поговорить с дочерью друга?

В ответ – молчание и взгляды, подозрительные, недовольные, раздраженные.

Ни к какому двору Нина не собиралась. Ей необходимо было потянуть время, чтобы успеть решить, что же делать дальше. Те два ключа, найденные в тайнике, следовало куда-то «пристроить», найти двери или тайники, которыми они открывались. Так что пусть женихи и опекуны считают, что Нина готовится к поездке ко двору. А она тем временем займется более серьезными вещами.

Глава 13

В хрониках о зарождении мира, которые в свое время читал Эрик, говорилось, что раньше, когда мир только создавался, могущественные боги населяли его существами из других миров. Как это происходило, не описывалось. Но якобы грань между мирами была настолько тонка, что любой желающий мог попасть сюда извне, укорениться, жениться, стать одним из прародителей древнейших и могущественных родов. Поговаривали, что и сами боги являлись такими пришельцами из другого мира. Как бы то ни было, когда здесь набралось достаточно жителей, а у них стали появляться потомки, грань сделали плотной, и попасть сюда больше не было возможности.

Эрик верил написанному вплоть до своего появления в замке. Та, что находилась в оболочке Нейны, Нейной быть не могла. Кем угодно, но не девчонкой, написавшей историчное письмо. Вопрос, что делать в подобной ситуации, не стоял. Конечно же, жениться. Та, что находилась в теле Нейны, все равно являлась наследницей сада и замка, особенно если не солгала, и сад ее пропустил.

Вела себя она уверенно. Но и Эрик, часто игравший в карты, умел мухлевать. А потому он, старавшийся объективно оценивать противника, мысленно прикинул, что делал бы на ее месте. Одно дело, если она переселилась в чужое тело со всеми знаниями, в чем Эрик сомневался. И совсем другое – если ей нужно было притворяться Нейной, не параллельно собирая информацию о происходящем. Тогда выхода два: сплетни слуг или книгохранилище. Слуги Нейну боялись и не любили, откровенничать с ней не стали бы. Значит...

Эрик с трудом сдержал торжествующую улыбку, так и норовившую появиться на губах. После завтрака он проследит за девчонкой. И он более чем уверен, что она пойдет рыться в книгах.

Сразу после завтрака невеста поднялась из-за стола и направилась к себе. Минут через пять она вышла и зашагала в книгохранилище. Зайдя, встала посередине комнаты и начала оглядываться.

– Ценные книги обычно прячут в стенах, за полками, – иронично сообщил ей Эрик, заходя в книгохранилище и закрывая дверь.

Невеста повернулась на голос и, словно ничего не произошло, удивленно вскинула брови:

– Откуда вы взяли, что я ищу ценные книги?

– Потому что вы не Нейна, – теперь Эрик точно был уверен в том, что говорил. – Она была трусливой, истеричной, глупой девчонкой. Вы же слишком спокойны и хладнокровны для нее. Но мне все равно. Мне нужны и сад, и замок.

– Мне тоже, – равнодушно пожала плечами невеста. – Отдавать вам их я, наследница, не собираюсь. Да, кстати, кто такой Торн и какое отношение он имеет к вам?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Цугцванг (нем. Zugzwang «принуждение к ходу») – положение в шашках и шахматах, в котором любой ход игрока ведёт к ухудшению его позиции.

Купить: https://telnovel.me/svon_berta/stroptivoe-nasledstvo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)